

*Екатерина Бороздина,
Елена Здравомыслова,
Анна Тёмкина**

«ЧТОБЫ ВЫДРАТЬ КЛОК, НАДО ПРИЛОЖИТЬ МАКСИМУМ УСИЛИЙ». СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ МАТЕРИНСТВА: КАК ЕЮ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ?

Последние пять лет поддержка рождаемости является центральным направлением российской демографической и семейной политики. Выраженная пронаталистская направленность действий государства в отношении семьи обозначилась уже в начале 2000-х гг., однако социальная политика этого периода сохраняла черты либеральной модели, с фокусом на помощь наиболее нуждающимся категориям населения¹. По-

* Бороздина Екатерина Александровна — кандидат социологических наук, научный сотрудник программы «Гендерные исследования» ЕУСПб (Санкт-Петербург)

Здравомыслова Елена Андреевна — кандидат социологических наук, профессор факультета политических наук и социологии, сокоординатор программы «Гендерные исследования» ЕУСПб

Тёмкина Анна Андриановна — Ph.D. social sciences, профессор факультета политических наук и социологии, сокоординатор программы «Гендерные исследования» ЕУСПб, профессора Новartis (социология общественного здоровья и гендера)

¹ Чернова Ж. «Демографический резерв»: молодая семья как объект государственной политики // Женщина в российском обществе. 2010. № 1. С. 29—31.

слание президента Федеральному собранию РФ 2006 г. знаменовало переход к новой концепции государственной политики в отношении семей². В своем выступлении президент однозначно определил демографическую проблему (убыль населения) как ключевую для страны, а ее преодоление как приоритетное направление действий государства. Решение данного вопроса связывается в первую очередь с повышением уровня рождаемости, а именно с введением мер государственной поддержки, которые должны стимулировать женщину родить как минимум двоих детей.

В послании утверждалась необходимость комплексного подхода к государственной помощи семьям. Совокупность предложенных нововведений включала в себя увеличение пособий по уходу за ребенком до полутора лет, компенсацию затрат на дошкольное воспитание детей, развитие репродуктивного здравоохранения. Ведущая роль при этом отводилась мерам материальной поддержки женщин-матерей и главной из этих мер — программе материнского капитала. Согласно данной программе, женщина³, родившая второго (или последующего) ребенка в период с 1 января 2007 г. до 31 декабря 2016 г., имеет право на получение от государства денежной суммы («материнского капитала»), подлежащей регламентированному расходованию и индексированию. Размер материн-

² Послание президента Федеральному собранию Российской Федерации. 10 мая 2006 года // Официальный сайт президента России / archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml.

³ Хотя в нормативных документах данная мера государственной поддержки была определена как семейная (официальное название программы звучит как программа «материнского (семейного) капитала»), фактическими ее адресатами выступили женщины-матери. Отец получил право на распоряжение материнским капиталом только в исключительных обстоятельствах — в случае смерти матери, лишения ее родительских прав, совершения ею преступления против ребенка (Постановление Правительства РФ № 873 от 30 декабря 2006 г. «О порядке выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал»).

ского капитала в 2006 г. равнялся 250 тысячам рублей, а к 2011 г. был индексирован до 365 700 рублей.

Решение насущных проблем, связанных с недостаточной институциональной поддержкой совмещения трудовой занятости и родительства, по большей части осталось за рамками новой семейной политики. Исследователи отмечают острую нехватку детских садов и низкое качество предоставляемых ими услуг⁴, слабое развитие форм гибкой занятости и сохраняющуюся на рабочем месте дискриминацию по отношению к беременным женщинам и матерям⁵. Поддержка вовлеченного отцовства также не получила должного внимания со стороны властей. Проводя в целом неотрадиционалистскую семейную политику, государство адресовало свои программы в первую очередь женщинам как главным агентам, исполняющим родительские обязанности. Мужчинам имплицитно была отведена роль добытчика и кормильца семьи, мало участвующего в воспитании детей⁶.

Не был преодолен и ряд трудностей, связанных с неудобствами граждан при обращении в учреждения социальной защиты и использовании социальных сервисов. Авторы, анализирующие реализацию мер государственной поддержки семьи и родительства, показывают значимость инструментальной критики социальной политики в данной сфере⁷.

⁴ *Teplava T.* Welfare State Transformation, Childcare and Women's Work in Russia // *Social Politics*. 2007. Vol. 14 (3). P. 290—292; *Градскова Ю.* Когда отдавать ребенка в детский сад и платить ли воспитателю? Родительство, гендер и учреждения дошкольного воспитания в интернет-форумах // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. 2010. № 3. С. 51—55; *Avdeyeva O.* Policy Experiment in Russia: Cash-for-Babies and Fertility Change // *Social Politics*. 2011. Vol. 18 (3). P. 370—371.

⁵ *Avdeyeva O.* Op. cit. P. 373—376; *Ганова Е.* Вы рожайте, вы рожайте, вам зачтется // *Грани.ру*. 2006. 25.05 / grani.ru/Society/m.106127.html.

⁶ *Rotkirch A., Temkina A., Zdravomyslova E.* Who Helps the Degraded Housewife? Comments on Vladimir Putin's Demographic Speech // *European Journal of Women's Studies*. 2007. № 14. P. 355.

⁷ *Бороздина Е., Здравомыслова Е., Темкина А.* Как распорядиться материнским капиталом, или Граждане в семейной политике // *Социо-*

Основные направления данной критики заключаются в том, что размер пособий по уходу за ребенком остается несопоставимым с действительными расходами на воспитание; семьям трудно получить информацию о причитающихся им социальных гарантиях; процесс реализации социальных прав граждан, с одной стороны, чрезмерно бюрократизирован, с другой стороны, институциональные механизмы осуществления государственных социальных программ зачастую недостаточно разработаны.

Исследования в области социальной политики показывают, что не столько монетарные выплаты, сколько развитие социальных сервисов (услуг по уходу за детьми, детского здравоохранения и т.д.) является формой государственной поддержки, наиболее значимой для граждан с семейными обязанностями⁸. При этом важен не только сам объем государственных гарантий, но и структурные особенности их предоставления: то, в какой форме, через какие институты и по каким правилам организована реализация социальных программ, насколько гражданам удобно использовать предлагаемые им сервисы⁹. Российская семейная политика последних лет, формулируя «государственный заказ» на повышение рождаемости, остается нечувствительной именно к этим, наиболее значимым для родителей аспектам.

В настоящей статье мы обращаемся к вопросу о том, как в этом контексте современные российские граждане взаимодействуют с государством по поводу различных мер семейной

логические исследования. 2012. № 7. С. 108—118; *Rivkin-Fish M.* Pronatalism, Gender Politics, and the Renewal of Family Support in Russia: Toward a Feminist Anthropology of «Maternity Capital» // *Slavic Review*. 2010. Vol. 69 (3). P. 717.

⁸ *Pascall J., Manning N.* Gender and Social Policy: Comparing Welfare Regimes in Central and Eastern Europe and in Former Soviet Union // *Journal of European Social Policy*. 2000. № 10. P. 240—266.

⁹ *Bambra C.* Cash versus Services: «Worlds of Welfare» and Decommodification of Cash Benefits in Health Care Services // *Journal of Social Policy*. 2005. Vol. 34 (2). P. 196.

политики (разовых и ежемесячных выплат по уходу за ребенком, декретного отпуска, доступности детских садов и пр.). Наше внимание будет сосредоточено на тех выборах, которые молодые женщины и семьи на повседневном уровне осуществляют по отношению к деторождению и к социальным гарантиям в сфере поддержки родительства.

Эмпирической основой работы является социологическое исследование, проведенное в 2011 г. программой «Гендерные исследования» (ЕУСПб) при поддержке Фонда Генриха Белля. В рамках этого проекта было собрано 19 глубинных полуструктурированных интервью с матерями и семейными парами (21 человек). Интервью проводились в Волгограде, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях. В исследовании участвовали информанты с разным числом детей в семье (от 2 до 4 детей), различным уровнем образования (от среднего до высшего) и дохода. Среди информантов 17 женщин в возрасте 26 лет — 41 года, четверо мужчин в возрасте 23—48 лет (в том числе 2 семейные пары). Большинство информантов представляют средний класс. Однако несколько интервью с представителями низкоресурсных групп позволяют сделать осторожные предположения о различиях в практиках низко- и высокодоходных слоев.

Планирование рождения ребенка и выхода в декретный отпуск

«У меня всегда в голове сидел “декрет, декрет, декрет”»

В современных семьях все более заметной становится тенденция к планированию рождения ребенка, определению времени и условий, при которых это событие является оптимальным. К таким условиям, как правило, относятся стадия жизненного цикла семьи, завершение образования или его определенной ступени, наличие стабильного заработка и жилья. Это не означает, что все рождения четко «запланированы».

Однако многие женщины (пары) говорят о том, что наступает момент, когда рождение ребенка осознается ими как возможное и желательное.

Современные родители также достаточно четко понимают, что рождение ребенка может быть вписано в систему льгот и пособий, которые предоставляются государством. Это осознание воплощается на уровне планирования декретного отпуска, по поводу которого работающие женщины вырабатывают различные стратегии. Первая — ориентация на стабильную занятость в государственной организации. Эта стратегия не предполагает высокого уровня заработной платы, но гарантирует возможность долгосрочного оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, с получением всех соответствующих выплат. *«Условная работа за условные деньги»* — так охарактеризовала свой труд одна из наших информанток, научный сотрудник (41 год, Санкт-Петербург). Другая женщина, журналист в государственной компании, рассказывает, что несколько раз отказывалась от выгодных предложений в коммерческом секторе, поскольку *«у меня всегда в голове сидел “декрет, декрет, декрет”, поэтому я не уходила с этой работы. Я прекрасно знала, что здесь обеспечат все социальные гарантии, которые только возможно»* (33 года, Санкт-Петербург).

Однако данная стратегия имеет свои недостатки. Во-первых, относительно низкий уровень заработка в государственных организациях сказывается на невысоком размере декретных выплат. Во-вторых, женщина не имеет возможности делать за их счет существенные накопления на период, когда уровень доходов у семьи резко упадет в связи с рождением ребенка и уходом матери из оплачиваемой занятости на продолжительный период времени. Сравнивая возможности для ухода в декретный отпуск в государственной и частной компании, один из наших информантов-мужчин резюмирует: *«Если все аккуратно сделать, то там [в частной организации] зарплата-то повыше все равно, чем в государственных, в образовательных, в бюджетной сфере. А в бюджетной уйти очень»*

просто, но зарплата такая, что ты в декрете — что ты не в декрете» (23 года, Волгоград).

Другая стратегия — ориентация на профессиональную занятость в частной компании с высокими заработками. В этом случае работодатель, хотя и должен по закону предоставить декретный отпуск и оформить все пособия, может настаивать на раннем выходе из отпуска, задерживать выплаты и пр. О подобной ситуации рассказывает наша информантка — врач-стоматолог, работающая в коммерческой клинике: *«Я как положено по своему статусу, там в 30 недель в декретный отпуск [ушла], все как положено. И здесь я тоже отсидела год. Просто у нас фирма как бы, ну, попросили вежливо, что долго нельзя задерживаться»* (35 лет, Волгоград). Далее в интервью женщина (как и другие информантки, следующие данной стратегии) отмечает, что предпочла бы дольше находиться в отпуске по уходу за ребенком, однако не может себе это позволить в силу желания сохранить высокооплачиваемую профессиональную работу.

Таким образом, планируя декретный отпуск, многие женщины ведут себя как стратегические агенты, принимающие во внимание разнообразные обстоятельства. Однако заметим, что осознание выбора чаще происходит при рождении второго ребенка, когда, по словам матерей, они уже становятся опытными, лучше осведомленными о структуре и условиях получения государственных гарантий. Первый декретный отпуск зачастую приходится на ранний этап профессиональной карьеры молодых женщин. Будучи в этот момент студентками, фрилансерами, не имеющими заработка или получающими непостоянный доход, они не обладают достаточными информационными и финансовыми ресурсами для выстраивания определенной стратегии ухода в декрет.

Отметим, что постоянные изменения в законодательстве еще больше ограничивают молодых женщин в их стратегических расчетах. Так, для получения максимальных декретных выплат начиная с 2013 г. женщины должны будут проработать

не менее двух лет. При этом, чтобы максимизировать выплаты, они должны получать достаточно высокую зарплату, что не всегда реально для молодых людей с незначительным опытом и стажем. В результате многие матери, уйдя в декретный отпуск, оказываются в ситуации, когда основным источником средств существования являются социальные пособия и/или доходы мужа.

Действия по получению пособий от государства

«Чиновники те же остались, какие и были, но интерфейс улучшился хотя бы»

Следующая задача, стоящая перед семьями с детьми, — это получение различных социальных пособий. Структура данных выплат достаточно сложна, она включает в себя федеральные, областные и городские пособия. Некоторые из них оформить относительно легко (например, единовременную выплату, которая перечисляется петербургским матерям на банковскую карточку вскоре после рождения ребенка). Однако для того, чтобы получить другие (пособия для многодетных, малоимущих и др.), нужно приложить немалые усилия. Информантки говорят о том, что им приходится искать информацию, собирать необходимые документы, стоять в очередях, преодолевать недружелюбие чиновников, приспосабливаться к неудобным режимам работы бюрократических учреждений и транспорта, «бегать» по разным учреждениям в разных районах. Особенно тяжело это делать родителям, проживающим в отдаленных районах города или в области. При этом у женщин может не быть помощников, готовых стоять в очередях или проводить время с детьми, пока их мать ожидает очереди в бюрократических учреждениях. Молодые семьи, не слишком рассчитывая на государство, характеризуют социальные пособия идиомой *«с паршивой овцы — хоть шерсти клок»* и подчеркивают:

«Чтобы этот клок выдрать, надо, конечно, приложить максимум усилий» (жен., 33 года, Санкт-Петербург). Льготы, по словам наших информантов, необходимо *«выколачивать»*, *«выцарапывать»*, *«требовать»*. Гражданам с семейными обязанностями в этой ситуации приходится *«быть активным»*, *«прилагать максимум усилий»*, *«самоу все пробивать»*.

Получение и использование сертификата на материнский (семейный) капитал представляет собой частный случай этой общей тенденции. Сам документ, удостоверяющий право женщины на данную выплату, получить достаточно легко. Как отметил в связи с этим один из информантов, *«чиновники те же остались, какие и были, но интерфейс улучшился хотя бы»* (муж., 30 лет, Волгоград). Однако превращение сертификата в реальные блага, необходимые семье, сопряжено с существенными трудностями (исключение составляют случаи использования гражданами временных, «антикризисных» поправок к программе — единовременной выплаты за счет средств материнского капитала, погашения ипотечного кредита с помощью данной суммы). Как показало наше исследование, эффективно использовать материнский капитал пока удастся только тем семьям, которые, во-первых, уже имеют существенные финансовые ресурсы, аккумулируемые ими наряду со средствами капитала; и, во-вторых, обладают навыками и компетенцией взаимодействия с государственной бюрократией и выстраивания сложных схем обмена-покупки жилья (например, при покупке квартиры за счет выплат, получаемых от разных социальных программ).

Обобщая, можно сказать, что семьи в целом рассчитывают на поддержку со стороны государства, сформулировавшего «демографический заказ» на рождение двоих и более детей. При этом, озвучивая инструментальную критику по отношению к социальной политике, молодые мужчины и женщины занимают своего рода наступательную позицию «выколачивания» из социальных служб обещанных льгот и пособий. Данная стратегия особенно характерна для семей среднего клас-

са, обладающих достаточными образовательными и социальными ресурсами для выстраивания оптимальной модели взаимодействия с чиновничьим аппаратом.

Устройство в детские сады как стратегическая задача

«В два месяца встают на очередь. Полнейшее безобразие!»

Следующая задача, с которой сталкиваются родители, — устройство ребенка в детский сад, ясли, досуговые учреждения. Многие исследования показывают, что именно наличие доступных садов хорошего качества положительно влияет на принятие решения о деторождении¹⁰. Однако наши информанты, проживающие в разных регионах, фиксируют острый дефицит мест в детских садах. И хотя существуют альтернативные формы дошкольного образования (коммерческие детские сады, домашнее воспитание и др.), современные семьи в основном ориентируются на посещение детьми государственного детского сада.

При этом устройство ребенка в государственное дошкольное учреждение часто напоминает решение сложной бизнес-задачи. В нее входит определение того, в какие сроки семья хочет и может отдать ребенка в сад, какой сад необходим (здесь учитывается расположение учреждения, его репутация, оснащенность, пр.). Для того чтобы устроить ребенка в детский сад в условиях дефицита мест, необходимо заранее (иногда уже на последних месяцах беременности) встать в очередь, отслеживать ее, собирать необходимые документы и медицинские справки, вступать во взаимодействие с руководством садика и различными бюрократическими инстанциями (в том числе используя неформальные механизмы). Семьям приходится маневрировать между институтами и ситуациями, ре-

¹⁰ Avdeyeva O. Op. cit. P. 362.

зервировать места на будущее. О типичной ситуации рассказывает наша информантка: *«Надо было вставить [на очередь в детский сад] месяце на восьмом беременности. Я пришла — полгода уже было [ребенку]. И мы были какими-то 35 в списке, а набирали там всего 20. И мне сразу сказали, что даже не рассчитывайте. Мы хотели в определенный садик попасть. И туда хотели попасть все, поэтому там была сумасшедшая очередь. И там пытались прорваться правдами и неправдами. [Через РОНО по рекомендации заведующей] поставили нас в очередь на следующий год»* (33 года, Санкт-Петербург). Уже после того, как ребенок пошел в сад, родителям постоянно приходится осуществлять контроль за ситуацией: компенсировать дефициты деньгами, временем, трудом, товарами и пр.

Немало проблем фиксируют молодые семьи в связи с устройством детей в школу и с организацией жизни детей младшего школьного возраста. При отсутствии или дефиците групп продленного дня один из родителей (как правило, мать) не может работать полный день. Соответственно, женщина, имеющая двоих и более детей, выпадает из сферы полной оплачиваемой занятости не только на период воспитания детей дошкольного возраста, но и на период посещения ими начальной школы (если бабушки или няни не осуществляют постоянную помощь). Помимо этого растут и требования к качеству образования и развитию ребенка, что требует дополнительных организационных усилий и временных затрат, как правило ложащихся на плечи матери. Растут и материальные траты семьи на детские кружки, музыкальные школы, спортивные секции, что, в свою очередь, увеличивает финансовую нагрузку на отца, оказывающегося в роли основного (иногда единственного) добытчика.

Как совместить работу и материнство?

«Никто меня на нормальную работу не возьмет, потому что я работник никакой»

В таких условиях перед женщинами встает проблема — когда выходить на работу и как совмещать семейные обязанности с работой? Это еще одна задача, которую должны решить матери (семьи), притом что многие из них описывают заботу о детях как приоритетную и хотели бы находиться дома минимум до тех пор, пока ребенку не исполнится 3 года.

Кроме двух крайних вариантов, когда женщина либо полностью отказывается от заработков, становясь домохозяйкой, либо сразу, как только возможно, возвращается к профессиональной карьере, возникают разнообразные промежуточные варианты «частичной занятости». Эта «частичная занятость» имеет достаточно специфический вид. Она не подразумевает того, что предприятия являются дружественными по отношению к родителям и предоставляют им возможность работать сокращенный рабочий день или иметь гибкий график (хотя такое тоже изредка случается), скорее это специальные стратегии приспособления граждан с семейными обязанностями к особенностям российского рынка труда.

Женщины могут возвращаться к работе постепенно: сначала на полставки, затем брать (если возможно) дополнительные неоплачиваемые отпуска, после, когда ребенок уже устроен в детский сад, переходить на полный рабочий день. Понятно, что реализация такой стратегии предполагает лояльное отношение со стороны работодателя или особый вид деятельности (наши информантки говорили о такой стратегии в сферах дизайна, журналистики, редакторской работы или в случае занятий, при которых можно маневрировать на сменной работе, например парикмахера или врача).

Еще одна стратегия, используемая женщинами, — ориентация на долгосрочную нерегулярную занятость, в том числе без официального оформления на работу. Матери не видят для себя возможности полноценной профессиональной деятельности, даже если ребенок ходит в детский сад. Они скрупулезно подсчитывают дни, которые провели на больничном, и делают вывод, что рациональнее оставаться дома, по возмож-

ности выполняя проектную работу или заказы, не требующие присутствия женщины на рабочем месте. В результате матери двоих детей находятся вне сферы оплачиваемого труда порядка 6—7 и более лет.

Неполная занятость матери (или ее уход из сферы оплачиваемого труда) осознается семьями как стратегический выбор. Мать становится ответственной за семейный «менеджмент», за взаимодействие с органами социальной защиты населения, институтами образования, здравоохранения и пр. Не всегда высокое качество социальных сервисов (детского здравоохранения, дошкольных образовательных учреждений и пр.) требует постоянного отслеживания ситуации, взвешивания вариантов, принятия решений и их последовательного осуществления, например в случае серьезного заболевания ребенка. Материнская роль становится квазипрофессиональной¹¹, для ее полноценной реализации от женщины требуются медицинская, педагогическая, юридическая и прочая компетенция. Отцу в этой ситуации отводится традиционная роль мужа-кормильца, ответственного за финансовое обеспечение потребностей семьи. Тем самым воспроизводится гендерное неравенство в распределении семейных ролей.

Заключение

«Мы не люди советского поколения»

Многие российские граждане, выполняя задачи, которые стоят перед семьей при воспитании ребенка и уходе за ним, выступают требовательными агентами взаимодействия с государством, чиновниками, различными учреждениями. Без специальных усилий зачастую невозможно ни получить положен-

¹¹ Чернова Ж. Брак вдогонку: Гендерные стратегии молодых взрослых // Гендерная страница / Интернет-проект программы «Гендерная демократия» Фонда Г. Белля. 2012.12.04 / genderpage.ru/?p=604.

ное, ни обеспечить возрастающие требования к развитию ребенка. Граждане не верят в долгосрочность и устойчивость государственной политики поддержки семей, поэтому стараются как можно более оперативно получить пособия и льготы (хотя и не всегда справляются с этими задачами).

В условиях недостаточной институциональной поддержки родительской роли молодые семьи осуществляют постоянное планирование, взвешивают разные возможности и стараются максимально эффективно их использовать. Они предпочитают рассчитывать на себя и свою семью. Для достижения желаемых целей (например, покупки квартиры или устройства ребенка в детский сад) родители аккумулируют всевозможные доступные ресурсы, включая собственные профессиональные навыки, личный опыт, способность индивидуально «сражаться» с системой в интересах семьи и ребенка, преодолевая многочисленные институциональные барьеры формальными и неформальными способами.

Наши информанты описывают себя как активных агентов, борющихся за те льготы, которые положены им по закону. Растет самостоятельность и ответственность граждан, рассчитывающих прежде всего на себя. Молодые родители утверждают отличие своего опыта от опыта советских поколений. Они подчеркивают: российское общество устроено таким образом, что они сами должны отвечать за свою жизнь и управлять ими. Государственная поддержка и забота рассматриваются ими не столько в качестве блага, даруемого населению «добрыми» властями, сколько как социальное право граждан, реализации которого нужно добиваться. В качестве примера приведем следующие отрывки из интервью: *«Я считаю, что по отношению к государству не надо на него рассчитывать. Мы не люди советского поколения, которые привыкли, что государство за все дает. Надо просто: дали, ну и с паршивой собаки шерсть вычесать. Могли бы и этого не дать»* (жен., 31 год, Санкт-Петербург).

Еще один вывод касается того, что семейная политика, проводимая в современной России, во многом способствует гендерному неравенству. Декларируемые государством цели повышения рождаемости и поддержки родительства не осознаются семьями как имеющие долгосрочную перспективу. В условиях недостаточной институциональной поддержки совмещения профессиональной и родительской ролей, непоследовательности и трудной доступности многих видов государственной помощи основные издержки по воспитанию детей ложатся на семью и женщину. Матери — при остром дефиците трудовых ресурсов — на долгий период вынужденно покидают (полностью или частично) сферу оплачиваемого труда; либо, приспособившись к условиям рынка, они выбирают низкооплачиваемые работы, которые, однако, совместимы с материнством. Еще один путь, которые выбирают в данных обстоятельствах карьерно ориентированные женщины: несмотря на призывы государственных властей к повышению рождаемости, сокращать число детей, откладывать деторождение или отказываться от него. Причина этого решения во многом определяется непоследовательностью семейной политики и структурными недостатками в ее реализации.

*Жанна Чернова**

РОДИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ¹

Статья посвящена сравнительному анализу механизмов семейной политики в современной России и запроса со стороны родителей, складывающегося из конкретных проблем, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. Родительская роль как основа индивидуальной и коллективной идентичности становится одной из точек формирования нового типа солидарности, возникающего на основе разделения идеологии ответственного родительства и позволяющего сформироваться гражданским инициативам, объединяющим матерей и отцов для решения конкретных проблем. Сообщества родителей, разные по своей тематической направленности и степени институционализации, представляют собой площадки, где не только аккумулируется социальный капитал, но и циркули-

* Чернова Жанна Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии факультета социологии Санкт-Петербургского филиала НИУ — ВШЭ; старший научный сотрудник Центра молодежных исследований НИУ — ВШЭ (Санкт-Петербург)

¹ В работе использованы результаты, полученные при реализации проекта «Родительство в современной России: политика, ценности и практики», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ — ВШЭ» в 2012 г., грант № 12-05-0017. Эмпирическую базу исследования составили 20 полуструктурированных интервью с организаторами и активистами различных родительских сообществ, а также 30 полуструктурированных интервью с матерями и отцами, проживающими в Санкт-Петербурге. Исследование проводилось осенью 2011 — весной 2012 г.